

Не просто Дьявольские Черви.

В глубине мантии могут быть и другие виды.

Цзян Чэн попытался найти в памяти цивилизации Гейи фигуры, отличные от Дьявольских Червей, включая виды, от которых Гейи пытались избавиться, но, к сожалению, световой шар не содержал ни одного из названий?

Но это имело смысл.

Если бы человеческой цивилизации однажды пришлось установить надгробие для себя, она, вероятно, не потратила бы слишком много чернил на неуместные темы. Или, самое большое, опишут могущественных существ, таких как тигры или львы, чтобы доказать будущей цивилизации, как человеческая цивилизация выделилась среди других видов и вышла на вершину пищевой цепочки.

Выводы доктора Амоса были включены в базу данных, помеченную как наивысший уровень конфиденциальности. и помечен как часть проекта 071. После секундного колебания Цзян Чэн решил не раскрывать подробности об этих видах исследователям из исследовательской группы Дьявольских червей.

В конце концов, он не мог объяснить, почему он был так уверен, что на планете в десятках миллионов километров от него в отсутствие образцов существовали другие существа, кроме Дьявольских Червей.

Это было связано с памятью о цивилизации Гейи.

Память о цивилизации Гейи была засекречена в высшей степени секретно в рамках Небесной Торговли, даже более конфиденциально, чем частицы Кляйна...

После того, как Цзян Чэн покинул лабораторию доктора Амоса, он вернулся в офис.

Его помощник сообщил, что, пока он отсутствовал, здесь был помощник президента Чжан Япина.

— Помощник президента Чжана? Что он ищет? — спросил Цзян Чэн.

— Он оставил письмо. Я положил его на ваш стол, — почтительно ответил его помощник.

Цзян Чэн нашел письмо на своем столе, просмотрел его и положил на угол стола.

Это было письмо-приглашение.

Завтра вечером в банкетном зале «Сердца моря» состоится национальный праздничный ужин. Главным героем был лидер Либеральной партии, первый президент Циня — Чжан Япин. Цель ужина состояла в том, чтобы отпраздновать победу в избирательной кампании, поблагодарить спонсоров его кампании и пообщаться с различными секторами и сообществами в Цине.

Чтобы иметь возможность присутствовать на банкете такого уровня, человек должен быть политическим деятелем, по крайней мере, на уровне министра кабинета министров и спикера парламента. Кроме того, выдающиеся предприниматели, представители общин и даже международные банкиры... все они были частью списка гостей. С нынешним международным влиянием Циня Цзян Чэн даже не удивился бы, если бы появился лидер другой страны.

Как сторонник президента Чжана, Цзян Чэн, естественно, будет присутствовать, чтобы поддержать его.

В конце концов, для тех, кто имел право быть приглашенным на банкет, все они понимали, что произошло за сценой.

Они понимали, кто является самым большим победителем на этих выборах.

После работы Цзян Чэн вернулся домой.

Цзян Чэн собирался принять душ, когда обнаружил, что Наташа стоит у входа в гостиную. Она посмотрела на него, несколько смущенная.

После того, как она очнулась от похмелья, Айша рассказала ей, что произошло прошлой ночью. Это включало ее пьяное состояние и то, как она блевала на Цзян Ченя...

— Эй, извини за вчерашнее."

Наташа покраснела, скрестила руки на груди, неловко почесала щеки и отвернулась.

"Не волнуйся об этом,» — Цзян Чэн закатил глаза и надел тапочки.

Что еще он мог сказать?

В конце концов, он отчасти виноват в том, что произошло прошлой ночью. Если бы не тот факт, что он пытался подразнить ее, ничего бы не случилось.

Но, честно говоря, он не ожидал, что она вдруг станет такой серьезной и откажется признать поражение даже после того, как была так пьяна...

Наташа увидела, как спокоен Цзян Чэнь, и неловко улыбнулась, когда застенчиво сказала:

“Кроме того, я припоминаю, ты сказал, что это была ничья, верно?”

“...”

Не заботясь о девушке, которая постоянно беспокоила его о том, кто на самом деле победил, Цзян Чэнь пошел и принял душ

После того, как он переоделся в пижаму, Цзян Чэнь вышел из ванной. Поскольку до ужина еще оставалось время, он отправился в офис.

Войдя, он увидел, что Айша ждет его на диване в комнате. Поэтому он с улыбкой подошел и сел рядом с ней.

“Консорциум Моргана и Консорциум Рокфеллера, вероятно, объединили свои усилия.” Айша достала документ, который держала в руках, и аккуратно положила его на колени Цзян Чэня, затем осторожно стерла капли воды с его шеи.

“Объединились?” Наслаждаясь лаской Айши, Цзян Чэнь был заинтригован документом в его руке, когда он открыл первую страницу: “Я думал, что они уже выбыли из игры.”

“Они предпочли бы, чтобы к власти пришел человек, который утверждает, что убьет Уолл-стрит, чем примут миролюбивого президента,” — прошептала Айша. “Это подлинные слова Пенни, она получила информацию от информатора.”

Прим. Штраусберга: В таком случае они обосрались, потому что Трамп показал себя как самый миролюбивый президент за всю историю США, ведь он единственный президент США который не начал ни одной войны, а только заканчивал.

Цзян Чэнь посмотрел на документ, и выражение его лица стало серьезным.

Морган и Рокфеллер объединили усилия?

Вероятно, у него было предчувствие. Морган поставил на Керри, а Рокфеллер, как всегда, держал фишку на Хилле. Оба консорциума входили в военную промышленность. Победитель в этой азартной игре повлияет только на распределение интересов.

Очевидно, Морган и Рокфеллер считали, что если Джозеф Кеннеди придет к власти, это неизбежно повлияет на их общие интересы. В конце концов, мистер Кеннеди упомянул много вопросов, касающихся вооруженных сил США, оборонного бюджета и дипломатической стратегии.

И военная промышленность не желал уступать в этих вопросах.

— Будьте готовы к худшему.” Цзян Чэн вздохнул и сказал после минутного раздумья: “Даже если Джозеф придет к власти, я боюсь, что будет сопротивление. Мы должны гарантировать, что инициатива всегда будет на нашей стороне.”

Аеша тихо сидела и ждала указаний Цзян Чэня.

“Как обстоят дела в Южной Америке?” — спросил Цзян Чэн.

— О каком элементе вы говорите?” Айша наклонила голову и спросила:

“Глобальная энергосистема”, — ответил Цзян Чэн. “Прошло уже больше года, и наши продавцы только что взломали дверь в Эквадор. Коридор передачи в Бразилию все еще не открыт. Я хочу знать о прогрессе на этой стороне.”

Эквадор, возможно, единственная страна в Южной Америке, готовая открыть свои двери для Небесной торговли, потому что Небесная торговля не раз намекала на возможность еще одного космического лифта по другую сторону Тихого океана. Учитывая тот факт, что космические лифты могут быть построены только на экваторе, Эквадор имеет естественное конкурентное преимущество.

С одной стороны, страна жаждала огромных экономических выгод, которые принесет космический лифт, а с другой стороны, страна также столкнулась со многими проблемами, такими как нехватка энергии. Эквадор, естественно, сделал все возможное, чтобы добиться Небесной торговли, предоставив землю, политику, деньги... ну, у них не было денег.

С прошлого года США экспорттировала ядерные энергетические технологии в страны Южной Америки, чтобы сдержать план Небесной торговли по продвижению Глобальной энергосистемы. Поскольку Америка исторически имела сильное влияние в самом регионе, кабель, который Небесная торговля проложила через океан в Эквадор, не мог пройти дальше Бразилии на востоке.

Перу и Колумбия были двумя большими горами, которые блокировали проход, и эти две страны были традиционными союзниками США. Поэтому, конечно, они решили встать на сторону Америки.

“Этот год — год выборов в США. В прошлом США обычно проводила консервативную политику

в год выборов. Это наша возможность.” Пальцы Цзян Чэня постучали по подлокотнику дивана: “Если Колумбия и Перу продолжат сохранять позицию отказа от сотрудничества, я разрешаю вам использовать специальные средства.”

Специальные средства относились к акту предоставления оружия антиправительственным вооруженным силам, предоставления средств оппозиции и так далее. Это также включало любые средства, которые могут привести к войне в стране.

“Мы поддерживаем Джозефа Кеннеди. Можно ли делать это в такое время?” — спросила Айша.

“Нет проблем, просто не позволяйте Америке знать, что мы делаем под столом,” — рассмеялся Цзян Чэнь. Он достал из кармана приглашение и протянул его Айше. — У тебя есть время завтра вечером? Присоединишься ко мне на банкете?”

“Разве сестра Ся Шию не здесь? Она больше подходит для такого случая, чем я...” Выражение лица Айши выглядело немного странным, поскольку она не знала, почему Цзян Чэнь сменил тему.

Однажды она присутствовала на ужине с Цзян Ченем, но после этого ни разу не участвовала в других.

Стеснительное ощущение платья заставляло ее чувствовать себя очень скованно и неловко, и она не умела ни пить, ни болтать. Даже если бы она присутствовала, она не могла бы предложить никакой помощи, так как часто молчала.

— Потому что мы должны решить эту проблему как можно скорее, — Цзян Чэнь потряс документ в руке, — и лучший способ решить эту проблему — на завтрашнем банкете.”

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1723075>